

Вэй Чжинин положил в рот кусочек свинины и, надув щеки, жуя, повернулся к Бай Лишэну, но увидел, как его брови нахмурились, и он с недовольством произнес:

— Решение твоей проблемы — это тоже долг?

Он замер, поспешно проглотил мясо и, сдерживая смех, сказал:

— Я не это имел в виду. Я хотел сказать, что в будущем, если ты собираешься мне помочь, можешь ли ты сначала обсудить это со мной? Вдруг у меня уже есть решение, и твои усилия окажутся напрасными.

С этими словами он взял кусочек сочной свинины и поднес ко рту Бай Лишэна, ласково сказав:

— Это вкусно, попробуй.

Выражение лица Бай Лишэна смягчилось, черты лица расслабились, но взгляд, которым он смотрел на мясо, выражал некоторую борьбу.

— Учитель Бай, ты меня презираешь?

Едва слова сорвались с его губ, мясо было съедено, и Вэй Чжинин с улыбкой спросил:

— Вкусно?

Учитель Бай дал объективную и честную оценку:

— Рыба вкуснее.

— Зная, что ты любишь рыбу, я оставил всю тебе.

— Ты не ешь?

Вэй Чжинин покачал головой, объясняя:

— Не очень люблю. В детстве из-за любопытства подавился рыбной костью, даже пришлось пойти в больницу. С тех пор стараюсь не есть, и постепенно желание пропало.

Спокойные глаза Бай Лишэна слегка дрогнули, не выражая никаких эмоций. Он равнодушно произнес:

— М-м, если не любишь, не заставляй себя, ешь другие блюда.

Он не стал допытываться дальше, не стал настаивать на изменении привычек, сформированных с детства. Сила любви — стать твоей опорой, позволить тебе почувствовать рядом с ним комфорт и безопасность, которых ты не найдешь больше нигде.

Звон посуды раздался в тихой атмосфере, и Вэй Чжинин, продолжая тему, спросил:

— Мне интересно, как учитель Бай уговорил Хэ Сяфэя помочь в этом деле?

Бай Лишэн поднял чашку и выпил воды:

— Я упомянул ему об этом, он сказал, что может.

— ...

— Что такое?

— Ничего, — Вэй Чжинин ткнул палочками в пельмени на тарелке. — Я забыл, Хэ Сяфэй — твой фанат.

— ? — Бай Лишэн посмотрел с недоумением.

— И еще какой фанат, ты не знал?

— Не знал, — Бай Лишэн серьезно покачал головой. — Я думал, он согласился ради тебя, просто ты не хотел просить. Когда мы записывали шоу, вы же хорошо ладили?

Вэй Чжинин рассмеялся:

— Как это возможно, мое влияние не настолько велико.

Бай Лишэн задумался на мгновение:

— Тогда я попрошу Да Чжоу подготовить подарок и отправить ему, это будет возврат долга. Ты знаешь, что может понравиться парню его возраста?

— Откуда мне знать, — Вэй Чжинин положил палочки, откинулся на спинку стула и, косо глядя на Бай Лишэна, холодно произнес:

— Может, спроси его сам. Ты же его кумир, он с радостью тебе расскажет.

Бай Лишэн, опершись на руку, склонился набок и с улыбкой посмотрел на собеседника, вдруг протянул руку и ущипнул его за нос. Вэй Чжинин отмахнулся от него, сердито глядя:

— Что тебе надо!

— Не шали, я же возвращаю долг за тебя.

— Возвращай, я ведь не против. Если не знаешь, пусть Да Чжоу спросит в его фан-клубе в Weibo, фанаты точно знают, что он любит...

— А что любишь ты?

— ...Купи то, что скажут фанаты, точно не прогадаешь — а? — Вэй Чжинин резко замолчал, уставившись на Бай Лишэна. — Что я люблю?

Бай Лишэн наклонился и поцеловал его в губы. Рука легла на плечо, слегка сжав, он тихо произнес:

— Моя вина. Говорить при тебе о подарке кому-то другому — твое недовольство оправдано.

Пойманный на слове Вэй Чжинин надул губы, смущенно пробормотав:

— ...Я ведь не сержусь.

— Упрямец, — Бай Лишэн спокойно произнес это слово, затем добавил:

— Ты всегда так: говоришь одно, а думаешь другое. Это и смешно, и раздражает.

Вэй Чжинин словно кошка, наступившая на хвост, зашевелился, пытаясь сопротивляться:

— О, учитель Бай такой популярный: то один влюбленный, то другой фанат. Мне, конечно, нужно быть великодушным, ведь мой парень — всеобщий любимец, верно?

— Откуда взялся еще один влюбленный?

— Если он влюбленный, разве он тебе об этом скажет?

— Ты сам это придумал?

Вэй Чжинин разозлился:

— Да, я сам придумал, осквернил чистоту учителя Бая. Извини, ладно?

— Неужели ты съел петарду? — Бай Лишэн положил немного капусты на тарелку Вэй Чжинина, не спеша произнес:

— Попробуй овощи, успокойся.

— Я наелся, — Вэй Чжинин встал. — Учитель Бай, ешь спокойно.

Бай Лишэн обнял его за талию и усадил на свои колени. Взгляд его был неясен:

— Ты заставил меня ужинать с тобой, а сам уходишь. Это как?

...

— Если наелся, займемся чем-то полезным.

Бай Лишэн действительно разозлился — злился на то, что Вэй Чжинин без причины испортил прекрасный вечер. Но с точки зрения Вэй Чжинина, он сам должен был злиться. Почему его парня кто-то вожделеет, а он не может об этом говорить?

Погруженные в свои мысли, оба злились, и в постели началась борьба. Бай Лишэн, поддавшись эмоциям, постепенно терял контроль над силой, а Вэй Чжинин, чувствуя огромную обиду, стиснул зубы и ничего не говорил.

В конце концов Вэй Чжинин, ставший мягким, как вода, был пригвожден к постели и, не выдержав, начал беспорядочно бить Бай Лишэна. Но все силы уже были исчерпаны, конечности онемели, и он решил укусить.

— Ой... — На мускулистой руке Бай Лишэна появился след от укуса, из которого сочилась кровь. Он остановился и, глядя на покрасневшие глаза снизу, с улыбкой произнес:

— Ты что, собака?

Быть сверху и еще и ругаться — Вэй Чжинин просто умер от обиды. Собрав все оставшиеся силы, он выкрикнул с плачем:

— Ты сам собака!

Бай Лишэн, проводя пальцами по мокрым от пота волосам, немного остыл и тихо спросил:

— Почему ты так обижен?

Не спрашивай, а то Вэй Чжинин, словно открыл кран, — слезы покатались по щекам, оставляя мокрые следы на белой подушке.

— Ты причинил мне боль, — его голос был мягким и жалобным, с явной хрипотцой. Глаза, полные слез, блестели, как стеклянные шарики.

...

...

Золотистая лампа на стене молча освещала комнату, наполненную страстью. Прошло неизвестно сколько времени, когда тихий, сдержанный, но явно довольный стон разнесся в воздухе, и все звуки растворились в нем, ненадолго исчезнув.

— Ниннин, — Бай Лишэн поцеловал в лоб покрытого потом человека. Пальцы массировали его голые плечи, он тихо спросил:

— Хочешь принять душ?

Вэй Чжинин смутно услышал свое имя. С трудом открыв тяжелые веки, в зрачках отразилось нежное лицо любимого. Он слегка покачал головой, не успев ничего сказать, как голова упала на подушку, и он полностью погрузился в сон.

...

На следующее утро яркий солнечный свет пробился сквозь щель в занавеске, но его силы были слишком слабы, чтобы достичь большой двуспальной кровати в двух метрах. Лишь слегка коснувшись края одеяла, упавшего на ковер, он оставил светлое пятно, возвещая о начале нового дня.

В еще темной комнате на тумбочке загорелся и завибрировал телефон, разбудив спящего под одеялом человека. Ресницы дрогнули, и глаза медленно открылись.

— М-м... — Прежде чем зрение и слух донеслись до нервной системы, по всему телу разлилась невыразимая боль, напоминая о произошедшем накануне.

Вэй Чжинин уткнулся лицом в подушку, тихо застонал, затем повернулся, ища виновника. Но на большой кровати никого не было.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1450307>